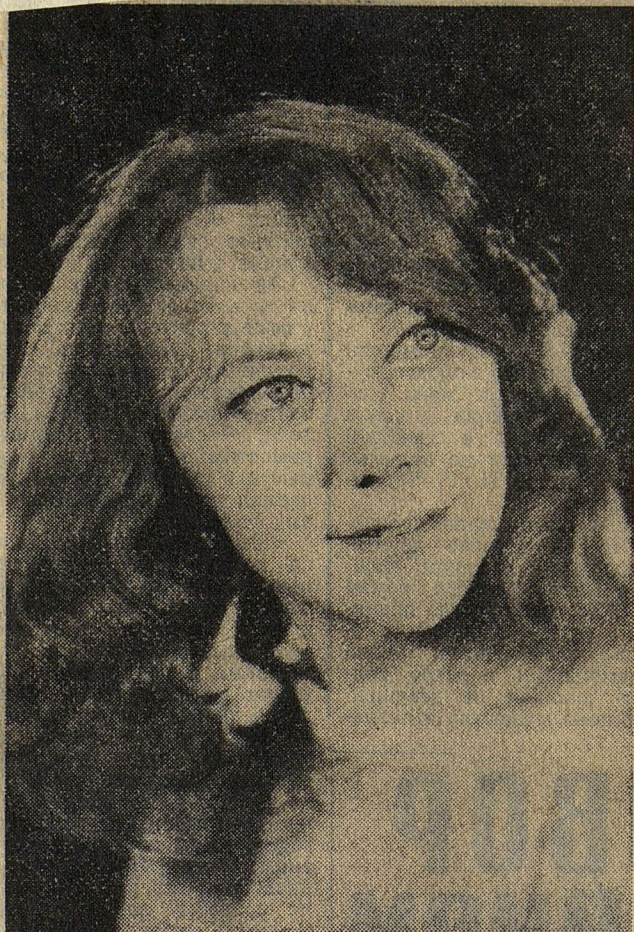

— люди искусства —

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К УДАЧНОМУ ДЕБЮТУ

Ольга ЖУРАВЛЕВА

На столе разложены проспекты, книги, альбомы, красочные открытки с видами Генуи, Флоренции, Пизы, Венеции, Рима, буклеты и программы, на которых латинским шрифтом написаны имена известных советских артистов балета — Нины Сорокиной и Юрия Владимирова, Людмилы Сморгачевой, Зухры Ильясовой, Лоры Любченко. Среди них — имя Галины Клековкиной, молодой солистки Челябинского театра оперы и балета имени М. Глинки. Она побывала в Италии с концертной бригадой, составленной из солистов балета ведущих театров страны.

«Даже не знаю, какие впечатления сильнее — от самой гастрольной поездки или от общения с известными мастерами балета», — говорит Галина в ответ на мою просьбу рассказать о поездке.

«Архив» у Г. Клековкиной небольшой. Это программы Международного фестиваля искусств на Кипре, афиши гастролей труппы «Русский классический балет» в Сирии, Иордании и Кувейте, буклеты фестиваля «Молодой балет России» в Москве и Всесоюзного фестиваля творческой молодежи в Минске. Вот, пожалуй, и все. Здесь удалось побывать и показать свое искусство солистке балета из Челябинска.

Но особенно дорогим «документом» Галия считает книжку-буклет, рассказывающую о творчестве народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Мариса Лиепы с дарственной надписью: «Галине, моей хорошей новой Жизели, с благодарностью за совместные «страдания». Когда Марис Лиепа приехал на гастролы в Челябинск, его партнершей в спектакле «Жизель» стала Г. Клековкина. Любители балета с интересом ждали, как же «завучит» дуэт прославленного артиста и молодой солистки театра.

Шквал аплодисментов, цветы, восторженные отзывы — естественное явление для стличной сцены. В провинциальном театре так встречают редко. В тот зимний вечер молодая балерина из Челябинска достойно разделила успех своего старшего товарища.

Позже в интервью Марис Лиепа сказал: «Мне пришлось танцевать со многими исполнительницами этой партии и у себя в Большом театре, и в Новосибирске, и в Одессе, и в Риге. Встреча с каждой новой партнершей обогащает, если, конечно, это творчески интересная танцовщица. Очень приятно было встре-

тить это качество в Галине Клековкиной».

Чтобы стать ведущей солисткой театра, балерине обычно приходится пройти долгий путь от небольших вариаций, вставных па-де-де и па-де-труа до большой ведущей партии. Выход на сцену в главной роли сразу же после окончания училища — явление довольно редкое, и происходит это лишь в том случае, когда талант юной выпускницы настолько ярок и блистателен, что усомниться в ее успехе невозможно.

У Галины Клековкиной все было иначе. Появление новой ведущей солистки в Челябинском театре стало столь же неожиданным для нее самой, как и для постоянных зрителей театра. Но сначала немного истории, которая, впрочем, уложится в нескольких строках.

Галина Клековкина, окончив Саратовское хореографическое училище, приехала в Свердловск и начала там свою артистическую карьеру. Годы тянулись, похожие один на другой, а в жизни юной балерины ничего не менялось. Каждый день работа: утром — класс, вечером — спектакль и выступление, увя, не в сольный партии, а в кордебалете. Через пять лет появился в ее биографии Челябинский театр оперы и балета имени М. Глинки, где в течение первого сезона ничто не предвещало каких-либо изменений в творчестве. И Галия, наверное, совсем уже смирилась со своей вечной ролью «балерины из третьей линии» и продолжала танцевать вальсы и полонезы, стараясь точно и ровно сделать давно заученные движения.

Но вот однажды... Это «однажды» всегда приносит счастливые изменения сказочным героям, но иногда происходит и наяву. Что-то заставило главного балетмейстера театра В. Бутримовича поверить в силы Г. Клековкиной и, поверив, дать возможность проявить себя. Не в сложном па-де-де или концертном номере, а сразу же в главной партии классического балета.

При звучании слов «Одетта — Клековкина» у Гали захватывало дух. Хватит ли выдержки, артистизма, физической подготовки у девочки из кордебалета для исполнения сложнейшей партии? Наступил момент, когда волю и выдержку нужно собрать в кулак, вспомнить, чему тебя учили в училище, навестить растерянное за годы «молчания» в кордебалете и совершенствовать, шлифовать, от-

тачивать. Началась работа под руководством педагога-наставника Н. Березиной, работа долгая, кропотливая, порой однообразно монотонная. Ведь в этой роли важно все — от умения работать в паре, прыжков, вращений до поворота головы, постановки пальцев кисти рук. Причем все занятия шли днем после основных репетиций или вечером после спектакля (основной репертуар оставлять нельзя, балетные спектакли в театре идут почти каждый день). Исчезли из жизни балерины и выходные, все свободное время отдавалось Одетте — Одиллии.

На дебют Клековкиной в «Лебедином озере» пришли все не занятые в спектакле артисты. В этот вечер ждали чего-то неожиданного, чуда. И оно свершилось. Из ранее неприметного безликого лебедя родилась гордая королева лебедей — Одетта и ее двойник — жестокая, надменная Одиллия.

Впервые встретившись с Принцем, Одетта Клековкиной затрепетала, как спугнутая птица, и у сидящих в зале что-то всколыхнулось внутри. Как давно сцена эта не видела столь искреннего танца рождающейся на глазах у переполненного зала примы! Танец Клековкиной очень точно передавал внутреннюю борьбу девушки-птицы: улететь, скрыться, а может быть, поверить и остаться? В несколько мгновений танец ее менялся. Зарождающаяся любовь к Принцу, смутное ожидание счастья придавало ее Одетте мягкую уверенность, трогательную поэтичность. Красивые удлинненные линии балерины, легкость ежесекундно создавали сказочную иллюзию: вот сейчас взмахнет Одетта крылом и исчезнет в облаках ночного неба. И как непохожа на нее Одиллия — уверенная в себе, в своей поэтике дьявольской красоте.

После спектакля лица «болеющих» светились счастливыми улыбками: «Молодчина! Доказала, что может!». Мало кто тогда сознавал, что этот вечер полностью изменит судьбу артистки кордебалета. Успех в тот вечер закрепил за Г. Клековкиной главную партию в «Лебедином озере» и стал ее первым уверенным шагом на пути к созданию образов Жизели, Пахиты, Баядерки.

Партии в балетах классического наследия особенно удаются балерине. И в каждую из них артистка вносит новые штрихи. В «Шопениане» это хрупкость, полетность, накушаясь невесомость, в «Щелкунчике» — юная непосредственность, светящаяся радость танца. В «Пахите» характер танца иной: строгие испанские позы, острые повороты головы, корпуса, грациозные арабески сочетаются у Клековкиной с утонченностью манеры.

Но лучшей работой балерины, пожалуй, можно назвать «Жизель». Ее танец, все движения изящны и неуловимы.

Балерина попробовала свои силы и в современной хореографии — в балете «Сотворение мира». Балетмейстер В. Бутримович создал партию Евы в расчете на природные данные Г. Клековкиной. Танец Евы строится на «певучих» линиях, он наполнен нежностью и внутренним теплом.

— Если честно, то современной хореографии я немного побаиваюсь, — говорит Г. Клековкина. — Все кажется, что это не для меня, что неверно танцую. Мне уже говорили, что Ева у меня ближе к героине классического балета. Наверное, это происходит потому, что танцую я лишь в двух балетах современной хореографии. Кроме «Сотворения мира», у меня в репертуаре балета «Спартак», где мне доверили партию Фригии. Давно мечтала создать такой сложный характер. Хочется, чтобы моя Фригия была непохожа на уже созданные ранее образы.

Это желание Клековкиной быть непохожей я бы назвала творческой неуспокоенностью. Как же без этого жить и работать, если теперь на тебя равняются, называют ведущей солисткой театра, его гордостью. А любители балета твоего города приходят в театр, предвдительно узнав о твоём участии в спектакле. Все это очень обязывает. Именно поэтому Галина Клековкина не останавливается на достигнутом, она продолжает творческий поиск.

ЧЕЛЯБИНСК.

● Балерина Г. Клековкина.
Фото А. Потаповича.